

Метнер Николай Карлович
(рус. Владимир-Камозинский, чл.)

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ КАРЛОВИЧА МЕТНЕРА «Через все страдания и муки он обрел свет»

Выдающийся русский композитор и пианист Николай Карлович Метнер скончался в Лондоне 13 ноября 1951 года. В конце своей трагической жизни вечного труженика и невольного изгнанника Николай Карлович вел замкнутый образ жизни. Он тяжело болел, вынужден был отказаться от концертных выступлений, сохраняя силы для творчества. Еще в 1946 году его жена, Анна Михайловна Метнер, написала бывшему ученику и одному из ближайших друзей мужа пианисту Константину Евгеньевичу Климову: «Работать он будет, если Господь пошлет здоровья, до последнего вздоха, так как это его жизнь».

Подборка писем Климову, являющаяся одним из недавних поступлений в богатейший фонд Метнера в Музее, включает несколько писем Николая Карловича последних пяти лет его жизни и более семидесяти писем его жены, некоторые - с короткими приписками композитора, когда уже не было сил писать самому. В этих предельно искренних, крайне эмоциональных и откровенных письмах - вся душа удивительной женщины, посвятившей жизнь не только сохранению наследия композитора, но и памяти о нем, возвращению его музыки на Родину.

Потрясает письмо Анны Михайловны, строка из которого вынесена в название публикации. Оно написано спустя 10 дней после кончины Николая Карловича. «Он как будто ушел, но он не оставил, не покинул меня. Через все страдания и муки он еще тут обрел свет и оставил его мне, и не только мне, но и другим. За час до кончины, когда прекратились страдания, и он стал дышать ровно и тихо, из замкнутых век только выкатились две слезы и стала появляться улыбка, и лицо стало все хорошеть и сиять радостью. Этой красоты никогда не видела при его жизни. Все, кто видели, не могли глаз отвести. А я чувствовала, что и в мою душу льется свет и скорбь уходит. О нем уже нельзя скорбеть - он в радости. И только Богу молось, чтобы не разъединил меня с ним. И работа моя сейчас все та же - с ним, и от него же мне помощь. Правлю корректуры Квинтета для печати. Там есть «Блаженны алчущие ныне», от Луки 6.22., оба стиха. Напишу позднее подробнее».

Неожиданная модуляция в конце письма поразительна и характерна для деятельной Анны Михайловны. «Мои дела - это дела Николая Карловича», - писала она, полная беспокойства о судьбе архива композитора. Библиотека Конгресса в Вашингтоне гарантировала превосходную сохранность рукописей. Но для Анны Михайловны было важно знать, что материалы архива будут доступны русским исследователям, а не только паломникам в Вашингтон.

Все решила ее встреча в 1957 году с директором Музея музыкальной культуры Екатериной Николаевной Алексеевой, о которой Анна Михайловна сообщила Климову: «Ко мне была командирована директорша московского музыкального музея. Две недели она участвовала в моей работе над архивом и, признаюсь, она меня просто поразила своим серьезным, даже благоговейным отношением к тому миру, который, казалось нам, для них не существует». Через год Анна Михайловна вернулась на Родину и привезла с собой архив. Она активно участвовала и в издании Собрания сочинений Метнера, и в выпуске грамзаписей, в подготовке двух главнейших трудов - «Писем» и «Статей и воспоминаний» под редакцией сотрудника Музея Заруи Апетовны Апетян, составила подробную интереснейшую картотеку жизни и творчества Николая Карловича. Разумеется, далеко не все материалы уникального архива к настоящему времени опубликованы; работа над ними должна и будет продолжаться. Так, среди писем Кли-

мову обнаружено одно из последних писем Николая Карловича, не вошедшее в издание его писем. Оно не датировано, но по содержанию может быть отнесено к концу декабря 1950 - началу января 1951 года. Тогда Николаю Карловичу оставалось жить несколько месяцев...

«Дорогой Константин Евгеньевич! Спасибо Вам за Ваше милое обстоятельное письмо от 15/XII 1950. Я очень поразился за Вас,

что деятельность Ваша расширяется и укрепляется. <...> Дай Вам Бог в этом Новом году полного успеха в Вашей деятельности! Я был чрезвычайно тронут, что в Вашу деятельность входит отчасти и некоторая «пропаганда» (ненавижу это слово - по-русски оно звучит как бы происходящим от корня поганый, моей музыки. <...> Это меня тем более тронуло, что я за все время моего «эмигранства» не был избалован вниманием как раз своих земляков. Исключением был только Рахманинов. Кусевичкий был единственным дирижером, не пригласившим меня во время моего турне по Америке. Русские пианисты и певцы меня почти всегда игнорировали. Не говоря уже о прессе, которая во время юбилея Пушкина упоминала о Сидоровых и Петровых, писавших «романсы» на его тексты, не упомянув ни словом обо мне. Все это важно не мне, как человеку - как таковой я пользуюсь самым незаслуженным счастьем и еще более незаслуженной репутацией - а тем идеям, которые мне были поручены независимо от моей воли и моего слабого ума... Итак спасибо Вам! Простите нам, ради Бога, наше частое молчание после Ваших писем. Хотя милые аббаты и пишут Вам, что я себя хорошо чувствую, «много (!) гуляю» и работаю, но я решительно не знаю, откуда у них эти сведения!? Сил у меня очень мало - хватаю едва на 10-минутную прогулку около дома и на самую короткую (не больше часа) работу и то, если она более или менее механична, как то упражнение пальцев или, например, корректура (недавно отправил наконец 3-й концерт в корректуру для печати). Пишу Вам об этом, чтобы Вы знали, что письма, в особенности друзьям, я не причисляю к механической работе и они подчас изрядно утомляют меня. Что касается А.М. [Анны Михайловны], то именно благодаря моей никчемности она занята сверх всякой возможности. Но, пожалуйста, если можете, продолжайте писать нам! Мы неизменно радуемся, что нас не забывают наши друзья! Вы пишете о хулиганстве в политике - оно в искусстве продолжается уже полстолетия! Вы критикуете инертность и провинциальность Канады - в этом приходится упрекнуть всю нашу планету и, в особенности, ее великая столицы! Весь «модернизм» основан на инертности. Простите, что обрываю письмо - устал! Шлю самый сердечный привет. Н.М.

Если Вы не можете достать моих нот или рекордов [грамзаписей], пишите не мне, а издателям».

Наталья Тартаковская

Музыкальный вестник (привет, к Рос. муз. газете) - 2000. - № 26 (ноябрь) - с. 3.

124